

С. Дж. Уотсон
Прежде чем я усну

S J Watson

BEFORE I GO
TO SLEEP

С. Дж. Уотсон
ПРЕЖДЕ
ЧЕМ Я УСНУ

*Перевод с английского
Александры Финогеновой*

Издательство **ACT** Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
У65

Published with agreement with SYNOPSIS LITERARY AGENCY

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Устон, С.Дж

У65 Прежде чем я усну / С. Дж. Уотсон; пер. англ. А.Финогеновой. — Москва: АСТ: CORPUS, 2014. — 448 с.

ISBN 978-5-17-082075-7

Каждое утро Кристин Лукас просыпается в незнакомой комнате, в постели с мужчиной, которого не узнает. Каждое утро этот мужчина терпеливо объясняет Кристин, что он ее муж, а она страдает амнезией с тех пор, как в молодости попала в аварию. По совету врача, занимающегося ее случаем, Кристин втайне от мужа начинает вести дневник, записывая туда все, что ей удастся узнать и вспомнить в течение дня. Отчаянно пытаясь сложить из обрывков воспоминаний свое прошлое, Кристин задает все больше вопросов — себе и окружающим. Но каждое новое воскресшее воспоминание все больше пугает ее, ей все сложнее понять, что же на самом деле случилось с ней много лет назад, что именно стерло из памяти всю ее прежнюю жизнь?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-082075-7

- © 2011 by S. J. Watson
- © А. Финогенова, перевод на русский язык, 2014
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2014
- © ООО «Издательство АСТ», 2014
Издательство CORPUS ®

Содержание

Часть 1

СЕГОДНЯ

11

Часть 2

ДНЕВНИК

КРИСТИН ЛУКАС

49

Часть 3

СЕГОДНЯ

345

Посвящается моей матери и Николасу

*I was born tomorrow
today I live
yesterday killed me**

PARVIZ OWSIA

* Я родился завтра, сегодня я живу, вчерашний день убил меня. Парвиз Озия.

Часть 1

СЕГОДНЯ

Я только что проснулась в чужой спальне. Я не понимаю, где я, как я здесь очутилась, и пока не представляю, как доберусь домой.

Так.. Понятно. Я провела здесь ночь. Разбудил меня женский голос. Сначала я подумала, что лежу в постели с женщиной, но потом сообразила, что это диктор — видимо, включилось радио, — и, открыв глаза, я увидела, где нахожусь. В совершенно незнакомой комнате.

Глаза привыкли, можно осмотреться; вокруг еще темно. На двери шкафа висит халат, вроде бы женский, но явно не для моего возраста; темные брюки аккуратно перекинута через спинку стула возле туалетного столика; остальное не разглядеть. Радиобудильник выглядит мудрено, но, кажется, я нашла нужную кнопку. Все, стало тихо.

Только теперь я слышу за спиной чье-то сопение и понимаю, что я в кровати не одна. Голое плечо, темные волосы с сединой. Это мужчина. Его левая рука лежит поверх одеяла, на безымянном пальце я замечаю обручальное кольцо. Я с трудом подавляю стон. “Тосподи, он не только старый, но еще и женат, — думаю я. — Мало того что я переспала со стариком, так еще в его собственном доме, на, так сказать, супружеском

ложе”. Я откидываюсь на спину, надо успокоиться. Какая же я дрянь!

Интересно, где его жена? Может, пора сваливать, чтобы не напороться на истерику? Так и вижу — стоит тетка в дверях и визжит: “Шлюха, шлюха... Змея, тварь продажная!” Не представляю, как я буду защищаться, если она появится, да и смогу ли. Впрочем, непохоже, чтобы мой любовничек был обеспокоен. Вот повернулся на другой бок и храпит.

Я лежу почти не дыша. Обычно в таких случаях я помню, что произошло накануне, но на этот раз полный туман. Наверное, была вечеринка, а может, мы завалились в бар или клуб. Наверное, я жутко надралась. До такой степени, что абсолютно ничего не помню. До такой степени, что отправилась домой к мужчине с волосатой спиной и обручальным кольцом на пальце.

Я осторожно откидываю одеяло и сажусь на самый край кровати. Мне нужно в туалет. Тапочки, стоящие рядом, я не надеваю: знаете, трахаться с чьим-то мужем — это одно, но влезать в чужую обувь — ни за что на свете. Босыми ногами ступаю на пол. Я совершенно голая, поэтому немного боюсь войти не в ту дверь, наткнуться на соседа или на сына-подростка, но, к счастью, вижу ванную, дверь открыта настежь. Я захожу и запираюсь изнутри.

Спускаю воду в туалете, поворачиваюсь к раковине, чтобы вымыть руки. Тянусь за мылом... Нет, что-то не так. Поначалу я даже не понимаю, в чем дело. Я вижу совершенно незнакомую руку. Кожа на руке морщинистая, пальцы толстые. Неухоженные, обкусанные ногти — и... надо же, на пальце точно

такое же простое обручальное кольцо, как у мужика в постели.

На секунду я остолбенела, потом пошевелила пальцами. Ой, пальцы, которые держат мыло, тоже шевелятся. Я вскрикиваю, мыло падает в раковину. Поднимаю глаза к зеркалу.

На меня смотрит оттуда чужое лицо. Жидкие волосы, стриженные намного короче, чем я люблю, щеки и кожа под подбородком обвисли, тонкие губы опустились уголками вниз. Я едва сдерживаю вопль животного ужаса — и наконец вижу глаза. Вокруг них морщинки. Но я безошибочно понимаю — да, это мои глаза. В зеркале я вижу саму себя, только старше лет на двадцать. Нет, на двадцать пять. Или больше.

Этого не может быть. Меня трясет, я хватаюсь за раковину. Невольный крик подкатывает к горлу и вырывается сдавленным всхлипом. Я отступаю назад, подальше от зеркала, и только тут замечаю фотографии, прикрепленные к стене и к зеркалу. Какие — желтым скотчем, какие — бумажными стикерами, влажными, старыми, с загнувшимися концами.

Мой взгляд падает на одну из фотографий. Она подписана “Кристин” — стрелка указывает на меня новую, то есть старую: я сижу на лавочке на набережной рядом с каким-то мужчиной. Имя мне знакомо, но как-то смутно, словно я должна “через силу” поверить, что это я. На снимке мы оба улыбаемся, держась за руки. Мой спутник видный, привлекательный, и, присмотревшись, я понимаю, что это тот самый мужчина, рядом с которым я проснулась, который так и спит в постели. Рядом подпись “Бен” и дальше “Твой муж”.